

005005673

Handwritten signature

МАДЖИД Хасиб Махмуд

**КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА В XXI ВЕКЕ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 8 ДЕК 2011

Ростов-на-Дону
2011

Работа выполнена на кафедре конфликтологии факультета социологии
и политологии Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор,
Старостин Александр Михайлович
кандидат философских наук, доцент
Милованов Юрий Евгеньевич
- Ведущая организация:** Ростовский государственный строитель-
ный университет

Защита состоится «27» декабря 2011 г. в 13:00 на заседании дис-
сертационного совета Д 212.208.31 при Южном федеральном университе-
те по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, проспект Нагибина, 13, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Южного
федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская,
148).

Автореферат разослан « 23 » ноября 2011 г.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 344038, г. Рос-
тов-на-Дону, проспект Нагибина, 13, ауд. 308.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Потелуев С.П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Революционные события на Ближнем и Среднем Востоке (Египет, Йемен, Ливия, Сирия, Тунис и т.д.) в последние время выявили высокую политическую напряженность региона. Не последнюю роль в этой напряженности играет политический фактор. Сегодня регион Ближнего и Среднего Востока выделяется особым динамизмом разнообразных политических процессов, коренная причина которых кроется в поликультурном, поликонфессионально и полиэтническом составе региона, нелинейной динамике регионального развития, сложно структурированным геополитическим пространством региона с взаимоотношениями целого ряда этносов и центральных властей государств региона. Немаловажным фактором является также включенность Ближнего и Среднего Востока в систему межрегиональных политических отношений.

Динамика политических процессов на Ближнем и Среднем Востоке (в первую очередь, арабо-израильская проблема, «курдский вопрос») оказывает комплексное воздействие не только на региональную политическую обстановку, но и на мировые политические процессы. По этой причине она приобретает повышенную актуальность и требует специального и всестороннего исследования. За годы первого десятилетия XXI века, в частности, в политической сфере ближневосточных государств произошли значительные перемены по сравнению с 90-ми годами XX века. Например, в Ираке в период правления С. Хусейна доминирующее положение в общественно-политической жизни страны занимали арабы-сунниты. В настоящее время сунниты существенно утратили политическое влияние на республиканскую власть. С момента падения режима С.Хусейна механизмы обеспечения этнического представительства существенно изменились, став более пропорциональными.

Однако данные изменения не привели к деполитизации этничности и использования данного феномена в культурно-языковой сфере общества. В последние годы отмечается новая волна политизации этничности на Ближнем и Среднем Востоке. К примеру, усилился этнический фактор в общественно-политической жизни Турции, несмотря на относительную демократизацию турецкой политики по отношению к курдам по требованию Евросоюза. Более того, в некоторых аспектах произошло его многократное усиление, что представляет реальную угрозу целостности турецкого общества.

Наблюдается обострение курдского вопроса и в Иране, где религиозный режим, сформировавшийся при Хомейни, с одной стороны, объединяет граждан, а, с другой стороны, выдвигает на привилегированные позиции персов-шиитов. Современные межэтнические разногласия на Ближнем и Среднем Востоке проявляются в форме борьбы за места в структуре исполнительной и представительной власти, руководстве учебных заведений, территориальной структуре государств и требуют всестороннего анализа. В многонациональном регионе Ближнего и Среднего Востока любая социально-экономическая проблема может способствовать росту напряжения и стать основой для развертывания регионального или локального дисбаланса. Наиболее острое противостояние происходит в рамках территориальных разногласий, в которых этническая принадлежность противоборствующих сторон выступает основной доминантой противостояния. Как правило, именно в этничности, которая представляется как защита ущемляемых прав и свобод различных этнических групп, ищут они опору и обоснование своего национального самоопределения.

Проблемы возрастающей нехватки территорий при стабильных темпах роста населения и миграционного давления на развитые районы Ирака, Ирана и Турции, свидетельствуют о том, что регион Ближнего и Среднего Востока переживает сегодня серьезный политический кризис. Анализ изменения модели политических разногласий на Ближнем и Среднем Востоке помогает изучить динамично меняющуюся природу и содержание данных противостояний и разработать эффективные технологии по их урегулированию и разрешению, что делает тему диссертационного исследования актуальной и востребованной.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен политических отношений является сложным по определению. Здесь переплетаются аспекты различных сфер общественной жизни. В связи с этим, в частности, изучением политических процессов в целом и в регионе Ближнего и Среднего Востока занимаются представители целого ряда гуманитарных и социальных наук: этнологи, философы, политологи, социологи, юристы и др. За последние годы защищен ряд диссертаций, предметом которых являются различные аспекты тех или иных политических процессов. Однако современные и региональные особенности политических отношений на Ближнем и Среднем Востоке в преломлении к «курдскому вопросу» настойчиво требуют специального рассмотрения данной проблемы. Среди классических исследований проблемы политических разногласий можно выделить, в первую очередь, труды американских и европейских исследователей, таких как П. Ван ден Берге, Э. Геллнер, Т. Гурр, А. Манштейн,

Д. Хоровиц и др. Именно они впервые обозначили данную область предметом научного анализа. Значительная часть политологии, в своем прикладном срезе, уделяет особое внимание технологиям урегулирования и миротворчества. В этой нише заметно преуспели Д. Беккер, Дж. Бертон, Д. Зенгхаас, Х. Майалл, Т. Паффенхольц, К. Райманн, М. Фишер и многие другие.

Вместе с тем, ощущается дефицит российских разработок в этой области, хотя, безусловно, на постсоветском пространстве накоплен богатый опыт практики урегулирования политических разногласий.

Среди российских исследователей весомый вклад в изучение социальных, в том числе и этнических вопросов, внесли В.А. Авксентьев, А.Я. Анцупов, А.В. Баранов, А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Коновалов, А.В. Лубский, В.Н. Рябцев, М.В. Савва, Е.И. Степанов, В.А. Тишков, И.П. Чернобровкин, А.И. Шипилов, В.М. Юрченко и др. Этими авторами были предложены различные модели выживания конфликта и его развития.

Изучением феномена этноса и этничности в российской науке занимались С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижина, А.Г. Здравомыслов, В.И. Козлов, С.В. Лурье, А.А. Соколов, Г.У. Солдатова и многие другие. Авторами были проанализированы концепции этничности, разработанные преимущественно американскими и европейскими специалистами. Проблемы этнического фактора социально-политических отношений рассматриваются с точки зрения примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов. Современные политические напряженности характеризуются тем, что их глобальная проблематика трансформирована на локальный уровень организации общественной жизни. Первые попытки подробного анализа локальных политических процессов встречаются в работах российских авторов, таких как В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.Г. Гусейнов, А.В. Дмитриев, С.Н. Епифанцев, В.А. Харченко, Л.Л. Хоперская, В.В. Черноус и др.

Многие известные российские ученые в области этнополитологии перешли к изучению локальных политических разногласий в формате «case study», т.е. анализу конкретных ситуаций. Это связано с тем, что локальные столкновения в последние годы стали наиболее опасным видом противоречий. По мнению В.А. Харченко и Л.Л. Хоперской, это объясняется рядом причин: резким изменением этнического состава населения отдельных районов; массовой вынужденной миграцией из зон открытых столкновений; доминированием силовых подходов к разрешению противоречивых ситуаций.

В целом, несмотря на значительный массив научной литературы по различным аспектам изучаемого феномена, проблематика политической напряженности в регионе Ближнего и Среднего Востока в разрезе вопроса о курдском национальном самоопределении еще не становилась предметом научного исследования, а прежние работы утратили свою актуальность в связи с быстрыми изменениями самой природы политических противостояний в регионе. Данная диссертационная работа призвана осветить современные особенности протекания и урегулирования политических разногласий на Ближнем и Среднем Востоке в их преломлении к курдскому вопросу.

Эмпирическая база исследования. Исследование осуществлено на базе целого ряда источников, составивших эмпирическую основу диссертационной работы, которые можно разделить на следующие типы: официальные документы высших органов государственной власти республик Ирак, Иран и Турция; документы национальных движений и организаций; интервью, статьи и тексты выступлений курдских политических деятелей; информационно-аналитические материалы, заключения экспертных групп; статистические данные; сообщения средств массовой информации.

Объектом диссертационного исследования являются политические процессы в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Предметом исследования является курдская проблематика в формировании политических процессов региона.

Целью диссертационного исследования является выявление причин и факторов актуализации курдского вопроса в политических процессах Ближнего и Среднего Востока, анализ особенностей их протекания, практики механизмов их разрешения в современных условиях.

Достижение поставленной цели основывается на решении следующих задач:

- проанализировать основные концепции политического процесса и дать адекватное цели исследования определение политического процесса;
- определить социокультурные предпосылки политического процесса;
- разработать модель анализа политического процесса в разрезе современного «курдского вопроса»;
- оценить потенциал политизации «курдского вопроса» в Ираке, Иране и Турции;
- обобщить накопленный опыт в решении «курдского вопроса»;
- проанализировать деятельность республиканских органов власти Ирака, Ирана и Турции, направленных на поддержание и укрепление эт-

нического согласия, и сформулировать рекомендации по разрешению разногласий в этих государствах.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции американских и европейских исследователей: «этнического процесса» Д. Хоровица, «общественной демократии в многосоставных обществах» А. Лейпхарта, а также разработки российских ученых в области этнополитологии В.А. Авксентьева, В.А. Тишкова, И.П. Чернобровкина и др.

В работе используется широкий спектр общенаучных и прикладных методов современного гуманитарного знания: системный подход, структурно-функциональный, компаративистский, процессуальный методы, а также включенное наблюдение и контент-анализ текстов, использованных при подготовке диссертации.

Политические процессы рассматриваются с точки зрения примордиалистского и инструменталистского подходов. Согласно этим концепциям этничности и политических процессов локальные этнические сообщества (объективно существующие общности) могут быть втянуты в социально-политические противостояния, как по объективным причинам, так и при помощи манипулятивной деятельности политических акторов. В качестве основного применяется метод «case study», используемый в контексте анализа общей политической обстановки в Ираке, Иране и Турции. Изучение предмета диссертационной работы представляется адекватным в рамках подхода «case study» т.е. методом анализа «курдского вопроса» в каждой конкретной напряженности, так как универсализм в условиях современного Ближнего и Среднего Востока неприемлем.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– проанализированы основные концепции политического противостояния и дано адекватное цели исследования авторское определение политического процесса как этнической борьбы за повышение статуса и соблюдение интересов той или иной этнической группы. Кроме того, выделены факторы актуализации таких процессов, среди которых особое место занимает отсутствие адекватного коммуникативного пространства в этнической среде;

– определены социокультурные предпосылки (этническая пассионарность, разновекторность этнических архетипов, консервация этнокультурных стереотипов и др.) политического процесса в рамках «традиционной» социокультурной модели данного феномена в регионе Ближнего и Среднего Востока;

– разработана постмодернистская модель анализа политического процесса как имманентно присущего свойства «традиционных» обществ (вне привязки к причине и следствиям этнического противостояния) в разрезе современного «курдского вопроса»;

– дан анализ формирования управленческих систем в сфере национальных отношений деятельности республиканских органов власти Ирака, Ирана и Турции, направленных на поддержание и укрепление политического согласия, сформулированы рекомендации по разрешению разногласий в этих государствах;

– рассмотрены основные пути по преодолению политической напряженности в регионе. Выдвигаются доводы о необходимости поиска альтернативных путей выхода из сложившейся ситуации, к которым относится приобретение статуса культурной автономии;

– проведен анализ работ западных и турецких авторов, в результате которого делается вывод о возможности одного из двух вариантов исхода противостояния, соответствующих двум научным концепциям – разрешения и трансформации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Территориальные разногласия – самый распространенный вид современного политического разногласия доминирующего в регионе Среднего и Ближнего Востока. Эти разногласия могут проявляться в различных формах: от политических заявлений, требований, митингов, самозахватов территорий – до массовых открытых столкновений. Данные разногласия способны политизироваться на основе этнической мобилизации, признаками чего служат как массовость участия этнически организованных групп, так и выдвигаемые ими требования повышения статуса группы на территории ее проживания.

2. Политическая напряженность – возможный, но далеко не обязательный итог проявления этносом индивидуальных или коллективных адаптивных способностей, выход из которой заключается в поиске постоянных и переменных социальных, политических и культурных величин, определяющих динамику политических разногласий, что позволяет провести адекватный анализ в зависимости от места, времени и ряда других слагаемых политического противостояния.

3. Анализ вопроса о курдском национальном самоопределении должен базироваться на мониторинге общественно-политической ситуации по целому набору индикаторов (ресурсы, среда, демография, миграция; политическая власть, общество, государство, политика, экономика, социальная сфера, культура и др.), которые отражают обстановку в различных

сферах общественной жизни. Данный мониторинг позволит выявить наиболее проблемные сферы в обществе и тем самым понять специфику политических разногласий.

4. «Курдский вопрос» на современном этапе характеризуется тем, что в коллективных представлениях курдов политическая сфера диверсифицирована в области социальных и межличностных отношений, в связи с этим этническая принадлежность играет ведущий характер не только в сфере религии, но и проецируется на политический компонент курдов. Поэтому в регионе Ближнего и Среднего Востока наблюдается эффективное взаимодействие государственно-светской и традиционно-религиозной правовых систем, из которых последняя выступает как дополняющая.

5. Анализ макродинамики «курдского вопроса», структур повседневности курдов дает возможность детально просчитать процессы становления и развития различных социальных объектов этнических образований, политических мифов, традиций, обычаев курдского народа в повседневной жизни и влиянии этой группы факторов на социально-политическое поведение в заявленный нами период межнациональных столкновений.

6. Миротворческая практика в Ираке, Иране и Турции, основанная на институтах народной дипломатии, не способна разрешать этническую борьбу, и направлена в первую очередь на недопущение насилия и открытых столкновений. Для окончательного разрешения современных политических процессов в регионе Среднего и Ближнего Востока недостаточно использовать только институты народной дипломатии, так как ими руководствуется, как правило, лишь одна сторона противостояний – этническая группа, а другие участники (различные государственные структуры, администрации муниципалитетов) руководствуются современным законодательством.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти, в сфере национального развития, управления межэтническими отношениями и упрочения национально-государственного единства.

Идеи и выводы работы расширяют проблемное поле целого ряда гуманитарных дисциплин (в первую очередь, таких как политология, этнополитология, политическая конфликтология) и могут быть использованы при чтении соответствующих курсов и спецкурсов,

Апробация работы. Основные выводы и положения данного диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Отдель-

ные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры конфликтологи.

Результаты исследования изложены в 8 публикациях автора общим объемом 2,7 п.л., 2 из них в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикаций материалов кандидатских диссертаций.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой их раскрытия и включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы. Общий объем диссертации составляет 154 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее разработанность, определяются цели и задачи исследования, теоретико-методологические основы анализа, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретико-практическая значимость, апробация и структура диссертации.

В первой главе – «Теоретико-методологические основания исследования региональных политических процессов» – рассматриваются определение и основные аспекты политических противостояний, проводится анализ базовых свойств и критериев региональных политических процессов, описывается сущность противостояния как закономерного явления общественной жизни, самостоятельного процесса, совокупности действий и их последствий.

Для выяснения базовых свойств политического противостояния в первом параграфе – «Методология исследования этнического фактора в политическом процессе» – предлагается осмысление сути политических и этнических противостояний, проведенное ведущими учеными нашего времени А.Г. Здравомысловым, А.В. Глуховой, рассматривающих политическое противоборство, как имманентный атрибут политического процесса. Ни один этнический процесс не происходит вне политической сферы и невозможно проанализировать этнические процессы, игнорируя политические аспекты вопроса.

В работе указывается на то, что в современной науке существует два ключевых теоретических подхода (примордиализм и конструктивизм), в русле которых учеными даются множество различных дефиниций феномена этничности. С позиций примордиализма этничность можно предста-

вить в качестве некоей культурной общности, для жизнедеятельности которой характерны объективные атрибуты в виде языка, территории, расового типа, экономики, религии и даже психологического склада. В рамках примордиализма отстаивается один главный тезис о социально объективном происхождении и существовании этносов.

Конструктивизм в отличие от примордиализма рассматривает феномен этноса и этничности как миф, интеллектуальный продукт политиков, ученых и интеллигенции. Этничность здесь – произвольно выбираемая или предписанная извне принадлежность к этносу, а этническая идентичность как неотъемлемая часть личностного «Я» характеризующее принадлежность индивида к группе, зависит от того, что в настоящее время считается этносом.

Сложившаяся теоретико-методологическая ситуация в изучении феномена этничности, связанная с ее неопределенностью, не позволяет ученым трактовать этнические разногласия в русле какой-нибудь одной из этих двух ключевых концепций. Вот почему в данном контексте весьма эффективной является концепция инструментализма, где совмещаются основные тезисы примордиализма об объективной природе этноса и его происхождении с утверждениями конструктивизма об изменчивой природе актуализированной этничности в моменты мобилизации членов этнических групп на противоборствующие действия.

Интересен инструменталистский взгляд на природу этнического меньшинства, согласно которому статус этнической группы на конкретной территории определяется рядом показателей, таких как использование своего языка в органах местного самоуправления; функционирование печатных и электронных средств массовой информации на национальном языке, или же этнически ориентированных СМИ; преподавание национального языка и др.

По мнению В.А. Авксентьева, который определяет политическое противостояние как «тип социального конфликта, субъекты которого идентифицируют себя, противоположную сторону или друг друга в этнических категориях и содержанием или формой которого является борьба за контроль над государственными институтами, в начале политические элиты используют этнический фактор как средство в политической борьбе, после чего борьба между этническими группами из средства перерастает в дальнейшем уже в политическое противостояние»¹.

Но, по мнению представителей инструментализма, возможен и противоположный процесс: этническая напряженность зарождается в результате

---

¹ Авксентьев В. А. Этнос и государственность. – М., 2007. – С. 17.

перевода локального социально-экономического противостояния в русло межэтнического. А дальнейшая политизация на основе этничности объединяет локальные противостояния в одно значительное, под которым понимается формирование единого процесса политического противостояния.

На сегодняшний день в Ираке существует тенденция крайнего обострения и углубления локальных противостояний, и в самом худшем варианте этнически окрашенные земельные конфликты могут слиться в один крупный политический процесс на основе общей доминанты – межэтнической напряженности вызванной недовольством земельной политикой проводимой руководством Иракской республики и социально-экономическим положением ее населения.

В данном контексте делается вывод о том, что политическое противостояние – это допустимый, но необязательный результат проявления этносом своих способностей к адаптации в социуме. Разрешение данного противоречия происходит путем выявления постоянных и переменных социально-политических и культурных факторов, влияющих на состояние и динамику политического противоборства, дающее возможность адекватно проанализировать конфликт в зависимости от места, времени и ряда других характеристик.

Общим для всех политических противостояний является наличие этнического фактора или признаков, которые, как подчеркивал Э. Строуз, «могут восприниматься в качестве этнических. Этот этнический фактор означает для самих участников рассматриваемых противостояний основную линию конфликтного взаимодействия, вследствие чего всякая иная идентификация человека (социально-профессиональная, политическая, региональная или имущественная) – отходит на второй план. Если однофакторная модель политического противостояния служит для объяснения множества соотносимых событий (зависимых переменных) путём их редукции к одному определённом фактору (независимой переменной), мультикаузальная модель объясняет одно событие (зависимую переменную) обусловленностью состоянием нескольких факторов (независимых переменных); акцент на многоуровневом и многофакторном характере политического противостояния»¹.

В результате разработки основных механизмов социокультурной динамики политических процессов обнаруживается, что сама система внутри себя вырабатывает такие социальные отношения, при которых внесистемные элементы гармонично существуют и развиваются, и если сама система не может выполнить своих функций и обязательств, происходит

---

¹ Строуз Э. Этносизм в политическом пространстве. – М., 2002. – С. 67.

ее разрушение. Более того, сами внесистемные элементы со временем могут изменять систему, при этом создавая новые структурные порядки для обеспечения жизненно важных проблем.

Во втором параграфе первой главы – «Процесс национального самоопределения как социокультурный феномен» – проводится анализ качественных изменений социокультурных условий динамики политических процессов иракского общества. При этом подчеркивается важность геополитического измерения этнических противоречий, нового взгляда на природу социокультурной реальности.

В данном контексте делается вывод о том, что требование отслеживать всю совокупность общественной жизни является продуктивным для понимания политических противостояний и важным в рамках социокультурной концепции. В каждом case study исследования любого политического противостояния как постоянные, так и переменные характеристики социального и культурного пространства, и различны, и противоположны. В этих условиях социокультурная модель политических противостояний обладает значительным эвристическим потенциалом.

В данном параграфе делается вывод о том, что для выявления особенностей новой социокультурной ситуации, а также адекватных способов ее описания, надлежит применять и традиционные, и современные разработки теории в области исследования политических противостояний и, одновременно, подчеркивается идея о том, что, выражаясь словами М. Злобина «на современном этапе развития теоретической этнологии на смену структурным и функциональным моделям, системному представлению о социокультурной жизни и ее динамике приходят плюрализм исходных принципов организации опыта, отсутствие универсальной системы соотнесения истинности или ложности высказываний, множественность возможных эквивалентных интерпретаций одного и того же события»¹. Далее в работе выдвигается тезис о том, что на смену классическому представлению о четко структурированных динамических формах культуры этноса – линейной, эволюционной, цикличной – приходит качественно иное их понимание. Наиболее подходящим термином, описывающим современные социокультурные процессы, является термин «ризом», впервые использованный Ж. Делезом.

В этих терминах социокультурная жизнь этноса предстает как социально и пространственно сегментированное и фрагментарное динамическое поле, а не как набор организованных социальных систем, где выделяются макро- и микродинамический уровни. В современном «интертек-

---

¹ Злобин М. Новые реальности холодной войны // Траектория. – 2009. – 28 нояб.

стуальном» мире человек живет в атмосфере постоянного противостояния с фрагментами одновременного исторического и личного прошлого, где в состоянии противостояния находятся различные идеологические конструкторы, определяемые столкновением ценностей, от выбора которых зависит его смысложизненная ориентация.

В работе подчеркивается, что в ситуации подобного ценностного противоречия, во многом определяющего возникновение противоречия политического, появляются лидеры, для которых подвижность процесса оказывается доминирующим модусом существования, и за которыми идут другие люди в поисках новых смыслов, утратив собственную идентичность. Для обозначения такого рода феномена Ж. Делез и Ф. Гваттари используют метафору – «номады» (ведущие кочевой образ жизни) – обозначающую социальные единицы, которые населяют некое пространство и определяют его свойство. Освоение этого «неосвоенного» (номадического) пространства приводит к тому, что основным механизмом развертывания противостояния становится политическая институционализация участников противостояния посредством предоставления им новых «понятных» идей и символов.

Этнос разделяется на субъекты, подчинившиеся организованному пространству, и субъекты желания, которым в нем не остается места, и которые оттесняются в маргинальные области по отношению к областям структурированным. При этом в условиях детерриториализации происходит маргинализация целых культурных групп, теряющих свое место по отношению к существующей иерархии социальных институтов, что приводит к попытке создать иные социальные институты, альтернативные прежним и на этой основе организовать социокультурное пространство в соответствии с новой системой ценностей. Это и приводит к противостоянию между различными этническими группами данного социокультурного пространства.

С точки зрения социокультурного подхода невыполнение социальной системой своих функций приводит к тому, что она дифференцируется на более простые компоненты, на мелкие маргинальные первичные группы, способные к выживанию. Соответственно разрушение социальной системы может стимулировать интенсивные поиски культурного характера. Поскольку элементы культуры, такие как знания, навыки, принципы построения отношений с индивидами, оценочные критерии и т.п. сохраняются индивидами в их активности и представлениях, то дезинтегрированность специфических социальных систем не уничтожает поисковой культурной активности, а иногда способствует ее интенсификации. В пер-

вой главе диссертационного исследования делается вывод о том, что предлагаемая социокультурная модель политического противостояния дает возможность рассматривать целостную картину функционирования политического пространства в современных условиях.

Во второй главе – «Локальная специфика воспроизводства Курдского вопроса в современных политических процессах Среднего и Ближнего Востока» – рассматривается курдская проблема и перспективы ее решения в Турецкой республике, Ираке и Иране.

В первом параграфе – «Состояние и динамика курдского вопроса в Турецкой республике» – выделяются основные этапы курдского национального движения за национальное самоопределение в Турции, рассматривается история становления и характер деятельности РПК, подчеркивается экстремистская направленность этой деятельности, приводятся официальные статистические данные и позиции отдельных политических деятелей.

Часть наиболее либерально настроенных политиков полагает, что за курдами следует признать все права на культурную самобытность, однако правительство страны и основные оппозиционные партии в настоящее время не готовы идти на какие-либо переговоры с РПК. Более того, негибкость турецкого руководства проявляется в запрете деятельности любых партий прокурдской ориентации. Делается вывод о том, что руководство Турции признает, что в стране до сих пор существуют ограничения на свободу мысли. Причина этого, по мнению политических обозревателей, кроется в несовершенстве законодательства, которое позволяет накладывать запрет на деятельность партий курдской ориентации. В результате этого в политике по отношению к курдскому национальному самоопределению турецкое руководство продолжает отдавать предпочтение силовым методам. Вместе с тем, массированное применение военной силы, ужесточение репрессивных мер против вооруженных формирований РПК не приносит ощутимых результатов, ставит правительство перед необходимостью отказаться от рассмотрения курдской проблемы лишь в рамках борьбы с сепаратизмом и начать поиск других, в частности, политических и экономических путей решения данного противостояния. Между тем, курды всегда играли значительную роль в политической жизни и государственном устройстве Турции.

Правительство Турции на протяжении всего XX века проводило политику полного игнорирования прав курдов, в результате чего Турецкий Курдистан продолжает оставаться самым отсталым районом страны. За весь республиканский период в Турции не было принято ни одного специального закона, который признавал бы национальные права курдов. Кон-

ституция 1942 г. и Конституция 1961 г. не признавали никаких национальных прав за курдами.

Конституция, принятая в результате референдума 7 ноября 1982 г., игнорирует чаяния курдского народа, не признает за ним национальных прав. Более того, она является законодательным выражением ассимиляционной политики турецких правящих кругов по отношению к национальным меньшинствам Турции. Формально Конституция провозглашает равенство всех граждан перед законом, однако знакомство со статьями Конституции показывает, что даже такого формального равенства нет, что она пропитана крайним национализмом турецкой буржуазии. Например, в статье 42 говорится: «Никакой иной язык, кроме турецкого, не может изучаться и преподаваться в учебных заведениях в качестве родного языка». В попытке систематизировать изложенное в данном параграфе подводятся следующие итоги: 1) курдское население живет в стране компактно, что способствует сохранению национальных традиций; 2) численность курдского населения, несмотря на политику властей, постоянно растет; 3) хотя на современном этапе курдское движение в Турции раздроблено, возглавляется несколькими партиями и организациями, тем не менее, само появление и деятельность последних говорят о росте политического самосознания курдского народа и его готовности бороться за свое национальное самоопределение и демократические права; 4) в самом турецком обществе постоянно меняется отношение к поставленной проблеме.

Во втором параграфе второй главы – «Курдский вопрос в Ираке и Иране» – диссертационное исследование обращается к рассмотрению проблемы курдского национального самоопределения в этих странах. Указывается, что проблема самоопределения курдов – ровесница иракского государства, что с течением времени курдское руководство стало более опытным в плане государственного управления, а мирный процесс между основными курдскими партиями резко ускорился. Сейчас идут разговоры о формировании общих государственных структур и подготовке новых выборов.

В диссертации обращается особое внимание на рассмотрение деятельности отдельных политических лидеров – Джалаля Талабани (ПСК) и Масуда Барзани (ДПК) и др. Делается вывод о том, что обе партии согласны в одном – курдский народ стремится к тому, чтобы всё мировое сообщество осознало, что курды – не объект, а субъект международных отношений, и что этот субъект, как и все народы мира, имеет свои законные права и интересы, игнорирование которых или же недостаточное внимание к которым может привести к тяжёлым последствиям для всего региона.

Особое внимание уделяется в работе влиянию всего европейского сообщества в вопросе курдского национального самоопределения. Указывается, что события 1991 года в зоне Персидского залива резко изменили ситуацию в регионе и, естественно, повлияли на эволюцию курдской проблемы в Ираке. Вопреки объявленным американцами и их союзниками гарантиям о защите курдов на севере и шиитов на юге Ирака Садамовский режим беспрепятственно начал широкомасштабную карательную операцию в Курдистане. Противостояние США и Великобритании с президентом Ирака Садом Хусейном в 1999 – 2003 гг. несколько ослабило внимание к курдской проблеме. Как ни парадоксально, но в главном вопросе – о государственности – среди политических партий и организаций курдов нет единства. Размежевание проходит по линии: государство – автономия. Действующая на территории Турции Курдская рабочая партия (КРП) ставит своей целью изменение государственного устройства страны и создание независимого государства курдов.

На севере Ирака действуют две партии – Демократическая партия Курдистана во главе с Масудом Барзани и Патриотический союз Курдистана, который возглавляет Джаляль Талабани.

Обе партии не ставят вопрос о создании независимого государства, они добиваются культурно-государственной автономии в составе Ирака. В Иране курдов возглавляет Демократическая партия Иранского Курдистана, штаб-квартира которой находится в иракском Курдистане. Для Тегерана курды-сунниты являются нежелательным элементом, их сепаратизм может послужить толчком к появлению подобных настроений среди других народов, в частности азербайджанцев, численность которых в Иране превышает их число по другую сторону границы. Указывается на то, что разобщенность курдских политических организаций по кардинальным вопросам, таким как цели, стратегия и тактика, самым пагубным образом отражается на всем движении.

Делается вывод о том, что ни одна из стран Ближнего и Среднего Востока не заинтересована в создании независимого курдского государства, то же самое относится и к великим державам. Во-первых, в курдском движении доминируют, по крайней мере, в настоящее время, экстремистские элементы. Во-вторых, не ясна ориентация возможного государства. Диапазон весьма широк: от либеральной светской страны до теократического государства на основе исламского фундаментализма. В-третьих, возникновение нового государственного образования возможно только на территориях, принадлежащих государствам Ближнего и Среднего Востока. Трудно представить, чтобы кто-то добровольно пошел на уменьшение

собственной площади, даже если это случится и с другими. В-четвертых, последующая за созданием курдского государства цепь вооруженных конфликтов очень сильно дестабилизирует обстановку в регионе. В той или иной степени в них будут втянуты практически все страны региона. А с учетом того, что Турция является членом НАТО, противостояние может стать межрегиональным. Это поставит под угрозу функционирование нынешних нефтяных трубопроводов и прокладку будущих. То же относится и к евразийскому транспортному коридору. В качестве путей по преодолению политической напряженности в регионе выдвигается поиск альтернативных путей решения этого сложнейшего вопроса. Как вариант может быть рассмотрена культурная автономия. Эта идея привлекательна отсутствием необходимости пересмотра границ, тем самым снимается практически непреодолимая проблема. Кроме того, в цивилизованной форме, в какой-то степени, разрешается противоречие между правом наций на самоопределение и принципом нерушимости границ.

Удовлетворение национально-культурных потребностей курдов значительно уменьшит напряженность в регионе, позволит воплотить в жизнь крупные проекты развития, что создаст рабочие места и снизит социальную напряженность. Уменьшится социальная база экстремистских элементов в самом курдском движении, что облегчит перевод проблемы в политическую плоскость вместо вооруженного противостояния. Далее в работе подчеркивается, что эскалация противостояния вокруг иранской ядерной программы, а также амбициозные высказывания М. Ахмадинежада способствуют усилению напряженности в Юго-Восточном Курдистане, ареале проживания иранских и иракских курдов и сосредоточения их военно-политических сил.

В целом, в современном Иране осознают тот факт, что современные политические реалии требуют поиска принципов государственности, управления и конституции, отвечающих запросам всего иранского общества, а не только его шиитской части.

Во второй главе исследования делается вывод о том, что в настоящее время значительная часть демократически настроенной турецкой интеллигенции выступает за предоставление курдам прав в области культуры, за обучение курдов на родном языке, издание на нем газет, журналов и другой литературы, что выводит курдскую проблематику на иной уровень.

В Иране курдский вопрос приобретает все большую значимость, становясь ключевым элементом ближневосточной политической стратегии иранского руководства, внутренней и региональной политики, основывающейся на убеждении полного искоренения курдского движения в це-

лом. В этом контексте инициативы иранских правозащитников, выступивших в защиту прав курдского населения Ирана, представляются важным и позитивным шагом, направленным на сохранение курдской этнической популяции.

В Ираке после свержения режима С. Хусейна можно утверждать, что курдский вопрос во многом решен, а новое руководство Ирака актуализировало поиск новых подходов, отвечающих не только политическим интересам народов, проживающих на территории страны, но и их менталитету, социальной организации, духовному наследию.

Идеология, стратегия и тактика курдского движения также требует модернизации. В связи с этим актуализируется поиск новых подходов, отвечающих не только политическим интересам курдов, но и их менталитету, социальной организации курдского сообщества, не умаляющих значения их культурного и духовного наследия.

В третьей главе – «Механизмы реализации курдского национального самоопределения в современных условиях» – рассматриваются перспективы решения курдского национального вопроса при помощи концепции трансформации. В *первом параграфе* – «*Практические аспекты решения курдского вопроса в Турции*» – по результатам анализа ряда политических ситуаций в Турции, выделяются механизмы их урегулирования, к которым относятся запуск обратного процесса трансформации политических противоречий в противостояния социально-экономические с четким выявлением материальных интересов противоборствующих сторон. В этом процессе серьезную роль играют представители административной власти турецких регионов, а также имамы мечетей, депутаты, представители правоохранительных органов, журналисты и другие категории граждан с активной общественной позицией. В стратегическом же плане необходимо опираться на системные воздействия.

Сегодня в рамках концепции трансформации политического противостояния работают многие турецкие ученые, специализирующиеся на анализе политических процессов. Основу этого подхода составляют долгосрочные меры по построению мира, которые ориентированы на конкретные результаты и определенные процессы, а главным образом на структурные изменения. Они направлены на преодоление выявленных форм прямого, культурного и структурного насилия, на преобразование несправедливых социальных взаимоотношений и создание условий, способствующих налаживанию в обществе отношений сотрудничества. Здесь акторы напрямую работают с группами, участвующими и пострадавшими в вооруженном конфликте.

Далее в диссертационной работе используется термин «трансформация политического противостояния», Данный термин употребляется для обозначения долгосрочной миротворческой деятельности, которая направлена в первую очередь на «канализацию», т.е. перевод энергии напряженного взаимодействия в другое русло. Среди наиболее известных специалистов в этом направлении можно выделить Дж.П. Ледераха, А. Кёрл и Й. Галтунг.

Концепция трансформации политические противостояний, которую активно отстаивает Хакан Орнак применительно к курдской проблеме в Турции, ставит перед собой более широкие цели, чем модель разрешения противостояний, но в то же время заимствует многие идеи этих подходов. Одним из таких заимствований является принятие тезиса Дж. Бертона о превенции (в противоположность превенции – предотвращению) конфликта, т.е. адекватного объяснения феномена противостояние как условия способствующего развитию сотрудничества.

Если в подходе разрешения противоречий основное внимание уделяется горизонтальным соглашениям и взаимоотношениям действующих акторов и противоборствующих сторон, обладающих относительно равным статусом, то в трансформации объект внимания смещается на возможность наладить и укрепить «вертикальные» взаимоотношения. Использование данного подхода развивает диалог и сотрудничество между сторонами с неравным статусом, например, между высокопоставленными турецкими чиновниками и лидерами местных курдских общин – основных носителей протестных настроений в турецком Курдистане. Именно эта возможность и реализуется в модели трансформации политических противостояний Хакана Орнака.

В этой теории одной из главных задач является устранение структурного и культурного насилия. А это возможно только лишь в условиях нормального диалога власти и населения. При акцентировании внимания на местный уровень акторы противоборства и посредники должны работать более реалистично, т.е. действовать, осознавая свои возможности. Кроме того, работая «от низов к верхам» можно осмыслить представление населения о социальной справедливости на местах и продолжить ненасильственную борьбу, направленную на радикальные структурные изменения. В трактовке турецкого политолога Джамиила Хана концепция трансформации рассматривает затяжные насильственные политические противостояния, прежде всего, как следствие неравноправных и авторитарных социальных и политических структур. На местном уровне только ненасильственные действия способны решить неотложные проблемы, а

также оказать давление на акторов более высоких уровней, чтобы они обратили внимание на существующие проблемы.

В результате комплексных краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мер противостояние преобразуется в цивилизованный демократический процесс. Таким образом, делается вывод о том, что для теории трансформации политических противостояний приоритетным является работа на местном уровне с соответствующей стратегией, и налаживание связи между властью и населением, поскольку такое взаимодействие позволяет развивать местный мирный потенциал и заключать стратегические соглашения между акторами на местном и республиканском уровнях. Из сказанного следует, что необходимо вести работу по интегрированию деятельности акторов всех уровней в практической сфере, и осуществлять попытки синтезировать разные подходы, будь то теория игр, человеческих потребностей, рационального выбора или ненасилия в теоретической сфере.

Далее, вслед за Р. Вярюненом в работе выделяются следующие варианты трансформации политических противостояний: трансформация акторов – внутренние изменения сторон противостояния или появление новых сторон; трансформация проблем – видоизменение проблем, в связи с которыми возникло то или иное противостояние; трансформация правил – изменение норм или правил, установленных в противостоянии; трансформация структуры – преобразование всей структуры взаимоотношений и распределения власти.

В основе идей автора лежит утверждение, что ситуация напряженности имеет изменчивую, множественную природу и динамику. Проведенный в исследовании анализ работ западных и турецких авторов по конструктивному вмешательству показывает, что в науке существует три основных направления относительно исхода противостояния – это концепции урегулирования, разрешения и трансформации.

Современные турецкие авторы все чаще работают вне концептуальных рамок, уделяя большое внимание практическим аспектам исследования, то есть, конкретному процессу или региону напряженности. Автор приходит к выводу о том, что ни один из этих подходов по разрешению противостояний не является исчерпывающим или идеальным и у каждого из них есть свои недостатки. С целью подтвердить вышесказанное, в работе проводится анализ «Программы развития национальных отношений в Республике Турция на период 2008 – 2010 годы», которая представляет собой среднесрочный проект реализации целого комплекса мероприятий по улучшению политической обстановки в районе проживания курдских

общин. Власть оценивает весьма реалистично сложившуюся в тех местах обстановку в области этнических отношений. Разработчиками Программы отмечается, что в настоящее время, несмотря на сохраняющуюся в целом стабильность в турецком Курдистане, существует немало факторов, способных вызвать обострение межнациональных отношений. Это, прежде всего: отставание по основным показателям уровня жизни курдского населения от основной массы населения Турции; различия в степени обеспеченности территорий турецкого Курдистана объектами социальной и производственной инфраструктуры; деятельность экстремистских и сепаратистских группировок; сложность реализации земельной и муниципальной реформ.

Программа предусматривает скоординированную деятельность органов государственной власти и местных общин, направленную на развитие и гармонизацию этнического взаимодействия в государстве на 2008 – 2012 гг. Основная цель программы – обеспечить определенные условия для улучшения межнациональной обстановки в стране и, в первую очередь, добиться диалога между этносами, проживающими в ней.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач: создание организационно-правовых условий для удовлетворения национально-культурных и социальных интересов народов, проживающих на территории Турции; обеспечение межнационального, межконфессионального согласия; улучшение социально-экономических условий для всестороннего национального развития; сбалансированное повышение уровня жизни населения в муниципальных образованиях республики; воспитание патриотизма, уважительного отношения к истории, традициям и языкам народов Турции; реализация комплекса мер по развитию национальных культур, сохранению и преумножению культурно-исторического наследия народов Турции; профилактика и противодействие проявлениям межнациональной розни и экстремизма. В исследовании отмечается крайне амбициозные ожидаемые результаты реализации программы, такие как консолидация многонационального турецкого общества на основе базовых ценностей гражданского общества; более полное удовлетворение национально-культурных и социальных потребностей народов, проживающих на территории Турции; создание условий для дальнейшего развития демократии и становления гражданского общества в республике; повышение эффективности деятельности государственных органов и органов муниципальных образований Турецкой республики по решению межнациональных отношений и развитию национальных культур; сохранение духовно-нравственных ценностей, традиций и обычаев

турецких народов, упрочение межнационального и межконфессионального согласия, укрепление единства и целостности Турции.

Делается вывод о том, что одной Программы в деле построения долгосрочного мира и укрепления межэтнического согласия в современных условиях Турции недостаточно. Экспертами и аналитиками все чаще рекомендуются такие долгосрочные меры, как реформирование проблемных сфер жизни и деятельности человека, в которых и возникают проблемы.

Во втором параграфе третьей главы «Механизмы разрешения политических проблем в Ираке и Иране в современных условиях» выделяются показателями разрешения политического противостояния, которыми могут служить социологические и иные индикаторы. К ним относятся: результативность политических форм – поддержка большинством этнической группы политики государственного центра по разрешению противоречий, лежащих в основе противостояния; продуктивность экономических форм – товарообмен этнического региона и других регионов страны, доля отчисляемых в центр налогов; продуктивность форм разрешения в социокультурной сфере – степень обеспечения прав этнических групп в области образования и культуры; результативность переговорных форм – мера достижения компромисса или консенсуса в итоге переговорной деятельности; эффективность силовых форм – интенсивность противостояния (количество жертв за год, иной период времени), снижение числа или прекращение террористических акций, число ликвидированных вооруженных формирований сепаратистов).

В диссертационном исследовании подчеркивается, что переход на федеральную составляющую в курдско-иракских отношениях наглядно показывает, что аргументы целого ряда критиков этнического и смешанного федерализма, прежде всего, о том, что такие виды федерализма должны подкрепляться инструментальными факторами, весьма состоятельны. Доказательная база данных утверждений зиждется на том, что, наряду с потребностью в нейтрализации сложной, многоаспектной системы причин и следствий этнического столкновения, в первую очередь, в его эскалационной фазе, необходимо разрешение разногласий в Курдистане двоякого рода средств. С одной стороны, речь идет об инструментальных факторах в русле традиционной, а затем и модернистской парадигмы разрешения разногласий, а с другой стороны, – о предоставляемом провинции статусе субъекта федерации и комплексе мер этнического федерализма.

Анализ федерализма в разрешении политических процессов и поддержании политической стабильности дает возможность сделать глав-

ный вывод: федеративное устройство по территориальному принципу, на которое спроецирована этнотерриториальная асимметрия модернистской парадигмы разрешения столкновений и участия данного государства в военно-политических и политико-экономических объединениях в Иране и Ираке позволяет обеспечить политическую стабильность в долгосрочном плане.

В работе делаются выводы о том, что в основе территориальных противоречий лежит борьба за ресурсы; важным моментом при разработке стратегических мероприятий по предотвращению этнических противостояний, созданию условий для долгосрочного «позитивного мира» в Иране и Ираке, является обращение к научным разработкам в области управления политическими противостояниями.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки данной проблематики.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора по теме диссертационного исследования:

В журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикаций материалов кандидатских диссертаций:

1. Маджид, Х. М. Политическое измерение курдского вопроса в современном мире // *Философия права* / ред. Г.Ф. Барковский. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского юридического института МВД России, 2010. – № 1 (38). – 0,3 п.л.

2. Маджид, Х. М. Турция и курдский вопрос: история и современность // *Известия вузов. Северо-кавказский регион [Общественные науки]* / Гл. ред.: А.В. Белокопъ. – Ростов н/Д., 2010. – № 5. – 0,4 п.л.

В других периодических изданиях и сборниках материалов научно-практических конференций:

3. Маджид, Х. М. Курдский вопрос на Ближнем Востоке: история и политика // *Кавказ – наш общий дом: Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 18-19 сентября 2009 г.* / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – 0,3 п.л.

4. Маджид, Х. М. Новая политическая жизнь Южного Курдистана в начале XXI века // *Методология социального познания: Материалы научной сессии преподавателей, аспирантов и соискателей* / Отв. ред. В.И. Курбатов. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. – 0,4 п.л.

5. Маджид, Х. М. Типология этнополитических конфликтов // Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе: Материалы научной конференции кафедры конфликтологии ЮФУ. Вып. 1 / Отв. ред. В.Н. Коновалов. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. – 0,3 п.л.

6. Маджид Х. М. Сущностные причины этнонационального конфликта: опыт типологизации // Рубикон: Сборник научных работ молодых ученых. Вып. 54. Ростов н/Д.: ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2010. – 0,3 п.л.

7. Маджид, Х. М., Коновалов В.Н. Проблема этнонационального конфликта: теоретико-методологический аспект // Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе: Материалы научной конференции кафедры конфликтологии ЮФУ. Вып. 2 / Отв. ред. В.Н. Коновалов. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2011. – 0,4 п.л.

8. Маджид, Х. М. Политический процесс: национальное самоопределение как социокультурный феномен // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современной конфликтологии: Сборник научных трудов / Отв. ред. А.М.Старостин. – Ростов н/Д., 2011. – 0,3 п.л.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МАДЖИД Хасиб Махмуд

КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА В XXI ВЕКЕ

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич

Текст автореферата размещен на сайтах:

ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации – www.vak.ed.gov.ru;
Южного федерального университета – [http://dbs.sfedu.ru/pls/rsu2/rsu\\$elements\\$.news_diss](http://dbs.sfedu.ru/pls/rsu2/rsu$elements$.news_diss)

Подписано в печать 21.11.2011. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Зак. № 134.

Редакционно-издательский центр ГБОУ ДПО РО «Ростовский институт повышения
квалификации и профессиональной переподготовки работников образования».

Отпечатано в УОП ГБОУ ДПО РО РИПК и ППРО.

344011, Ростов-на-Дону, пер. Гвардейский, 2 / 51 пер. Долмановский.